

Айварова Н. Г.

ФГБОУ ВПО «Югорский государственный университет», Ханты-Мансийск

**К вопросу языкового развития детей коренных
малочисленных народов Севера**

**To the question of language development in children of indigenous small-
numbered peoples of the North**

УДК 81; 39; 373; 37.015.3

Аннотация. Статья посвящена анализу некоторых особенностей языкового развития детей коренных малочисленных народов Севера, опосредованных особенностями традиционной культуры, билингвизмом и современной социокультурной ситуацией. Раскрываются противоречия между языковым развитием ребенка-дошкольника в самобытной культуре и организацией учебного процесса в современной школе, поднимаются вопросы совершенствования образовательного процесса в школах и учреждениях дошкольного образования с учетом этнокультурной специфики развития детей коренных малочисленных народов Севера.

Summary. The article analyses some peculiarities of language development in children of indigenous small-numbered peoples of the North, mediated by specific features of traditional culture, bilingualism and contemporary socio-cultural situation. Contradictions between a language development of a target group children in ethnic culture and the educational process organization in modern school are shown; questions of improvement of learning process in schools and pre-school educational establishments with due regard for ethnic cultural specificity are discussed.

Ключевые слова: развитие, языковое развитие, билингвы, национально-русский билингвизм, образование, национальное самосознание.

Keywords: development, language development, bilingual, national-Russian bilingualism, education, ethnic self consciousness.

Вопросы сохранения и развития языков малочисленных народов Севера обсуждаются специалистами разных областей, прикладываются немалые усилия по внедрению различных проектов по сохранению языка, по изданию учебной, учебно-методической литературы, но проблема не престаёт быть актуальной. Очевидно причина в том, что невозможно насильственным способом, диктуя «сверху», заставить активно заговорить людей, читать литературу на языке предков, особенно современных детей и молодежь. Для достижения позитивных результатов в данном направлении необходимо учесть особенности языкового развития современных детей-аборигенов, активно использовать достоинства билингвизма и современные педагогические технологии в образовательном процессе.

Дети коренных народов Севера в большинстве своем являются двуязычными (билингвами), они растут и развиваются среди носителей двух языков, многие из них привыкают с самого детства свободно пользоваться двумя языками.

Языковое развитие человека – сложное явление, которое начинается с первого года и продолжается в течение всей жизни. Выделяют четыре аспекта языкового развития: фонологию (усвоение звуков), синтаксис (усвоение глубинной структуры языка), семантику (усвоение значения слов и выражений) и прагматику (овладение навыками общения с помощью языка). Наиболее быстрыми темпами обучение языку происходит в раннем детстве, примерно к 6-7 годам дети овладевают произношением основных звуков, базовой грамматикой и почти всей (свыше 90%) базовой лексикой родного языка.

У детей-билингвов идет параллельное развитие всех аспектов двух языков, часто относящихся к разной языковой группе, овладение навыками общения на двух языках в зависимости от коммуникативной ситуации.

Язык состоит из системы знаков – слов. Любое слово имеет три функциональные стороны: предметную соотнесенность, значение и смысл [1]. Смысл – это то внутреннее значение, которое имеет слово для самого говорящего и которое составляет подтекст высказывания. Для ребенка, выросшего в самобытной культуре, на стойбище или в отдаленной национальной деревне, смысл таких слов как «охотник», «олень», «нарты», «снег», «кедр» и других, связанных с особенным образом жизни, абсолютно иной, чем для ребенка, выросшего в Ханты-Мансийске. Эти же слова являются совершенно абстрактными и чужими для ребенка-москвича. У ребенка-билингва формируется иная смысловая структура речи, чем у ребенка-монолингва.

Проблема двуязычия широко обсуждается в современном информационном мире, так как постепенно рушатся барьеры межкультурного общения, размываются границы между этническими группами. Вопросы, связанные с двуязычием, неоднозначны и имеют широкий спектр разнообразия в связи с различными социокультурными ситуациями. Так, для многих русскоязычных семей в современной Европе и Америке остро стоит проблема сохранения языков предков среди подрастающего поколения. В российских школах на сегодняшний день одна из актуальнейших проблем – слабое знание, а порой полное незнание русского языка многочисленными детьми-мигрантами, прибывшими из бывших национальных республик Советского Союза, у детей национальных территорий России низкая мотивации изучения родного языка. Поэтому существует множество определений и разное понимание билингвизма.

Чаще всего билингвизм рассматривается как свободное владение двумя языками и попеременное использование их в зависимости от условий речевого общения. Билингвы способны думать на обоих языках, они не переводят мысленно текст с одного языка на другой, а свободно переходят из одной языковой структуры в другую. Как правило, «идеальные» билингвы, для которых оба языка полностью сбалансированы и сосуществуют равноправно, в реальной жизни встречаются редко.

Р. Алиев и Н. Каже с целью подчеркивания социальной значимости многоязычия в западной культуре выделяют би-(мульти)культуризм (принадлежность к двум или более культурам), что предполагает почти равноценное владение обеими (несколькими) культурными средами, сочетающееся со способностью не только удовлетворять свои культурные потребности в обеих (или нескольких) средах, но и не испытывать при этом ни малейшего дискомфорта [2, 11]. Авторы выделяют билингвов по образованию, по происхождению, по ситуации, а также очень противоречивое понятие – билингвизм как родной язык. Это несколько провокационное понятие, в котором нехотя признается тот факт, что целые группы современных детей вырастают в обстановке практического билингвизма.

В различных странах отношение к билингвизму определяется, прежде всего, конкретной политической и социальной ситуацией. В Европе, например, владение двумя языками – это показатель определенного культурного уровня, свидетельство того, что человек является «гражданином мира». В Соединенных Штатах билингвизм – это скорее знак того, что человек приехал в эту страну недавно и еще не успел американизироваться. Как пишет Г. Крайг, хотя американское общество и делает шаги в сторону культурного плюрализма, но на миллионы детей в США, растущих в двуязычном окружении, может быть оказано явное или скрытое давление, с целью подогнать их под общий стандарт [3, 389].

Что касается отношения к национально-русскому двуязычию, распространенному в России, как справедливо отмечает А. А. Бурыкин: «...к способности казахов, татар, бурят, эвенков, нанайцев, чукчей говорить по-русски, то оно всегда было поощрительным как среди русских, так и среди всех этнических меньшинств – тут как бы нет и проблемы. Проблема заключается в том, что для значительного процента этнических меньшинств в настоящее время характерно уже не двуязычие, а русскоязычный монолингвизм, в обиходе именуемый невладеванием языком своего этноса. Отношение к данному явлению среди русских и шире – русскоговорящих (включая представителей других крупных этносов, пользующихся русским языком) – является скорее отрицательным, нежели положительным. На этом фоне странным

оказывается то, что внутри этнических меньшинств отношение к данному феномену является нейтрально-безразличным» [4]. В большинстве национальных территорий России постепенно сокращается число представителей этнических меньшинств, говорящих на родном языке, наблюдается низкий уровень мотивации учащихся при изучении национальных языков в школе. Использование русского языка в школах-интернатах российского Севера не только в качестве средства обучения, но и средства общения, на протяжении нескольких десятилетий только привело к формированию нескольких поколений аборигенов, использующих и в быту русскую речь, и как следствие – обесцениванию родного языка. Современные дети народов Севера общаются с родителями и сверстниками преимущественно на русском языке. Исключение составляют лишь отдаленные деревни и стойбища, где проживающие в семьях дедушки и бабушки плохо говорят на русском языке [5, 106]. Среднее поколение владеет хорошо двумя языками, а современные дети в большинстве своем уже являются монолингвами. Часто старшее поколение использует язык предков в функции «тайного языка», то есть используют родной язык в той ситуации, когда хотят что-то скрыть от ребенка, чтобы ребенок не смог понять.

В данной статье обозначим несколько специфических особенностей языкового развития детей коренных народов Севера, которые требуют серьезного внимания при организации образовательного процесса в учреждениях образования для детей народов Севера.

Во-первых, дети коренных малочисленных народов с рождения окружены звучанием двух языков, причем статус языка предков ниже, чем русского, поэтому такой билингвизм не является социально престижным. Именно по этой причине многие родители в общении с маленьким ребенком начинают использовать русский язык или смешивать речь на родном языке с русской речью, формируя таким образом «полуязычие», когда ребенок не владеет в достаточной степени ни одним из языков. Язык – это не только важнейшее средство человеческого общения, но и универсальный инструмент познания действительности, неразрывно связанный с мышлением. От того, насколько развита была в детстве речь ребенка, напрямую зависят склад его психики, характер мышления, интеллектуальный уровень, мироощущение, а значит и его успехи в учебе, интересы, круг друзей, выбор профессии, одним словом – его место в обществе. На наш взгляд существует острая необходимость реализации специальных адаптивных программ речевого развития для детей 6-7 лет, при подготовке к школе, особенно детей, проживающих на стойбище и в отдаленных деревнях. Причем, если ребенок говорит на родном (не русском) языке, то такая программа должна быть построена на языке ребенка с целью повышения уровня его речевого развития. Важно, чтобы ребенок научился пользоваться языком не только как средством общения, но и средством познания и установления социальных отношений с окружающими людьми.

По мнению Т. Н. Ломбиной неполноценные речевые установки, полученные ребенком в раннем детстве, могут обернуться впоследствии его психической и интеллектуальной неполноценностью. Для «полуязычного» подростка картина мира изначально искажена, возможность самовыражения затруднена, отсюда – проблемы с учебой, ущербность контактов, неприятие культуры вообще, агрессивность [6].

«Полуязычие» характерно и для внутреннего билингва – это когда человек, считающий себя билингвом, скорее является представителем «диглоссии», зачастую одинаково слабо владеющий обоими языками [2, 14]. В данном случае термин «диглоссия» используется в кавычках, диглоссия – это феномен параллельного сосуществования двух диалектов на одной и той же территории, когда один из них является литературным, а второй представляет собой преимущественно разговорную версию. В русском языке есть понятие «малограмотный», который хорошо описывает уровень языковой компетентности такого «билингва» [2, 17].

Еще одна проблема в речевом развитии детей-аборигенов связана с немногословностью воспитания в традиционной культуре народов Севера, что противоречит школьному вербальному обучению. Ребенок в самобытной культуре учится многому сам, наблюдая за взрослыми, следуя примеру отца или матери. Окружающие взрослые относятся к ребенку уважительно, как к равному. Как отмечают В. М. Кулемзин и Н. В. Лукина: «...все рушится,

когда ребенок попадает в школу-интернат. Он сразу лишается возможности проявлять себя как самостоятельная творческая личность, его только учат, причем словесно» [7, 17]. В школе ребенок вынужден выполнять учебные задачи по словесному указанию учителя, к чему ребенок, выросший в условиях стойбища или деревни, не посещающий детское дошкольное учреждение, совершенно не приучен. Дети в чуждых, непривычных условиях взаимодействия со взрослыми «теряются» и замыкаются в себе, по подобию аутичных детей, они не способны полноценно «считывать» информацию из окружающего мира. Педагоги должны учитывать такие особенности детей, подбирать иные, природосообразные, формы обучения и объяснения учебного материала, в частности, носящие характер открытия и самостоятельного познания.

В-третьих, ненасильственный характер этнопедагогики народов Севера также противоречит директивным формам взаимодействия учителя с учащимися, имеющими место быть в современной школе. Причем директивность часто проявляется в жесткой вербальной форме. В традиционной культуре не принято было наказывать детей. Это О. А. Кравченко объясняет рядом причин: во-первых, считалось, дети ниспосланы Великой богиней Калтащ ангки и родители несут ответственность за их жизнь. Кроме того, у каждого ребенка есть свой личный дух-покровитель, который может вступить за обиженного. А также считалось, что в ребенка реинкарнировала душа умершего старшего родственника, что тоже не позволяло детей наказывать [5, 136].

В-четвертых, существуют противоречия в развитии прагматического аспекта языка. Умение человека общаться с помощью языка требует гораздо большего, чем удовлетворительное овладение фонологией, семантикой и синтаксисом. Оно предполагает умение придавать сообщению форму, соответствующую потребностям конкретных слушателей. В условиях стойбища, отдаленных деревень у детей очень ограниченный круг общения, ребенок, как правило, имеет четкую привязанность к конкретному взрослому, что обеспечивает чувство защищенности и комфорта. С поступлением в школу-интернат ребенок попадает в ситуацию разрозненных социальных отношений в условиях незнакомой среды, разные взрослые начинают предъявлять ему разные требования, что требует развитых навыков социального приспособления, которые достаточно хорошо сформированы уже к данному возрасту у их городских сверстников. На первых порах обучения в школе-интернате есть острая необходимость создания условий для четкой привязанности ребенка к конкретному взрослому, стабильного личностного общения со взрослым в условиях школы-интерната. Можно использовать такую форму как шефство старших детей, что позволяет свободно использовать при общении родной язык. Такое взаимодействие будет способствовать формированию эмоционального благополучия детей, чувства безопасности и защищенности.

В-пятых, большое влияние двуязычие оказывает на формирование не только личности в целом, но и этнического самосознания. Ребенок, растущий среди носителей двух языков и становящийся билингвом, одновременно имеет особенности и лингвистического, и социального характера. Он с детства осознает существование неравнозначности двух культур, двух языков. Русский язык во многих национальных регионах России имеет более высокий статус, чем родной. Причин этому множество: государственный язык страны, преобладание русскоязычных средств массовой информации, язык обучения в школе и в вузах, общественное мнение и другое. Безусловно, такое положение родного языка не может не отразиться на формировании национального самосознания, этнической идентичности и самосознания в целом. К сожалению, приобщение молодого поколения к традиционной культуре часто ограничиваются только этнопросвещением, что недостаточно для формирования позитивной этнической идентичности.

Этническая идентичность – это сложное психологическое образование личности, представляет собой субъективное осознание, восприятие, эмоциональное оценивание, переживание своей принадлежности к этнической общности. Особо значимым для формирования этнической идентичности является подростковый возраст, так как задача данного возраста – самоопределение, формирование личностной, социальной идентичности. Важно построить

целостную систему урочной и внеурочной работы, направленную на формирование позитивной этнической идентичности в рамках образовательной системы школы. Это возможно лишь при реализации активных форм этнообразования с использованием технологий коллективных творческих дел, индивидуально-рефлексивной технологии воспитания, тесного взаимодействия с активными представителями и носителями культуры. Важно у подростков и старшеклассников формировать личностный смысл знаний о собственной национальной культуре, владения родным языком. Именно такой подход соответствует требованиям Федеральных государственных образовательных стандартов, так как ориентирован на формирование личностных и регулятивных универсальных учебных действий. Формирование позитивной этнической идентичности является необходимым условием гармоничной личностной, гражданской, региональной идентичности личности.

Явление билингвизма в нашей стране изучено преимущественно лингвистами, а проблемы социального развития детей, развитие когнитивных (познавательных) процессов в условиях билингвизма полнее изучены зарубежными психологами.

Первые исследования, проведенные в США и Великобритании, показали, что изучение двух языков в раннем возрасте замедляет когнитивное развитие. Дети – билингвы демонстрировали в целом худшие результаты в тестах на знание нормативного английского языка, чем дети, говорящие лишь на английском языке. Но в большинстве этих исследований не принимались во внимание социальное положение и образовательный уровень детей и родителей. Другими словами, слабые результаты детей-билингвов могли быть вызваны не только их двуязычием, но и такими причинами, как материальная необеспеченность, недостаток образования и незнакомство с новой культурой [3, 389]. Такая точка зрения существует и по отношению к детям народов Севера. Низкую результативность в учебной деятельности детей-аборигенов некоторые специалисты склонны связывать не с отсутствием грамотных специально адаптированных образовательных программ, недостаточным уровнем профессиональной, педагогической и этнопсихологической компетентности педагогов сельских школ, а с этническими особенностями детей.

Сейчас большинство исследователей полагают, что овладение более чем одним языком полезно для детей как в лингвистическом и культурном, так, вероятно, и в когнитивном отношении.

Путь билингвизма открывает перед ребенком более широкие возможности и перспективы в жизни. В ребенке будут гармонично уживаться не только два языка, окружающий мир, который ребенок познает через язык, предстанет перед ним в двух измерениях, две культуры станут для него родными и близкими, ему откроются богатейшие возможности самовыражения. Ребенок с раннего возраста научится более глубокому пониманию чувств, переживаний и мыслей других людей, станет психологически гибким. У него будет высокий коэффициент эмоционального интеллекта. Билингвизм положительно сказывается на развитии памяти, математических навыков, логики, на скорости реакций. Поэтому полноценно развивающиеся дети-билингвы хорошо учатся, у них высокий коэффициент умственного развития [6].

Чтобы у учащихся была высокая учебная мотивация при изучении национального языка, культуры, важно, чтобы они стали личностно-значимым для ученика. Для этого на уроках необходимо раскрывать уникальность, достоинства и преимущества национально-русского двуязычия, использовать знание двух языков. Педагоги должны помочь ребенку понять, что язык и культура являются посредником между человеком и окружающей действительностью и играют огромную роль в формировании субъективной картины мира. Чем больше культур человек усвоил, чем больше языков он знает, совершенно независимо от статуса языка, тем шире диапазон его мироощущения. Использование богатства двух и более культур дает широкие возможности для развития широты и гибкости ума, аналитических способностей, творчества личности. Те, кто соприкасается только с одной культурой, многое в мире воспринимают как само собой разумеющееся, не имея возможности сопоставлять и сравнивать разные взгляды, разные точки зрения. Овладение двумя или более культурами дает человеку

возможность посмотреть на многие вещи с разных позиций, с разных ракурсов, понять разные точки зрения.

Жизнь показала, что именно билингвами сделаны многие уникальные открытия в мире [3, 390]. Используя достоинства билингвизма для интеллектуального развития, эмоционального интеллекта, самосознания личности можно формировать современное мобильное с развитой коммуникативной компетентностью подрастающее поколение коренных народов Севера, способное сохранить и преумножить культуру своих предков.

Литература:

1. Выготский, Л. С. Собрание сочинений : в 6-ти т. Мышление и речь / под ред. В. В. Давыдова. М. : Педагогика, 1982. Т. 2. 504 с.
2. Алиев Р. Билингвальное образование. Теория и практика / Рига : RETORIKA A, 2005. 384 с.
3. Крайг Г. Психология развития. [Текст] / СПб. : Питер, 2000. 992 с.
4. Бурькин А. А. Ментальность, языковое поведение и национально-русское двуязычие [Электронный ресурс] – URL: <http://bilingual-online.net> (дата обращения 07.03.2012).
5. Кравченко О. А. Этносоциопедагогика казымских хантов. СПб. : Миралл, 2007. 160 с.
6. Ломбина Т. Н. Психическое развитие дошкольников на основе русского языка как основа формирования билингва [Электронный ресурс] – URL: <http://bilingual-online.net> (дата обращения 07.03.2012).
7. Кулемзин В. М., Лукина Н. В. Знакомьтесь: ханты [Текст] / Новосибирск : Наука : Сибирская издательская фирма, 1992. 136 с.

References

1. Vygotskij, L. S. Sbranie sochinenij [Tekst]: v 6-ti t. Myshlenie i rech' / pod red. V. V. Davydova. M. : Pedagogika, 1982. T. 2. 504 s.
2. Aliev R. Bilingval'noe obrazovanie. Teorija i praktika [Tekst] / Riga : RETORIKA A, 2005. 384 s.
3. Krajg G. Psihologija razvitija [Tekst] / SPb. : Izdatel'stvo «Piter», 2000. 992 s.
4. Burykin A. A. Mental'nost', jazykovoje povedenie i nacional'no-russkoe dvujazychie / <http://bilingual-online.net> (data obrawenija 07.03.2012)
5. Kravchenko, O. A. Jetnosociopedagogika kazymskih hantov. [Tekst] SPb. : Mirall, 2007. 160 s.
6. Lombina T. N. Psihicheskoe razvitie doshkol'nikov na osnove russkogo jazyka kak osnova formirovanija bilingva / <http://bilingual-online.net> (data obrawenija 07.03.2012).
7. Kulemzin, V. M., Lukina N. V. Znamom'tes': hanty [Tekst] Novosibirsk : Nauka : Sibirskaja izdatel'skaja firma, 1992. 136 s.